

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САЛОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАНИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Становление салонной культуры в Российской империи происходило в XVIII в., причем не только в Петербурге, Москве, но и в крупных провинциальных городах. Главными формами организации салонной культуры, к примеру в Казани, в указанный период являлись салоны и кружки, функционировавшие несколько отлично от столичных. Наиболее известны среди них литературный кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова, «Общество любителей отечественной словесности», литературный салон супругов Рындовских, салон К. Ф. и А. А. Фуков. Основу этих сообществ составляла местная интеллигенция, общественные деятели, при этом члены одного салона зачастую принимали участие и в других кружках.

Ключевые слова: салонная культура, салон, кружок, вечер, собрание, провинция

Для цитирования: Тихонова, М. С. *Формы организации салонной культуры в Казани в конце XVIII – первой половине XIX в. / М. С. Тихонова // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 2 (50). – С. 160–165.*

В конце XVIII – первой половине XIX в. происходило активное развитие салонной культуры в России. Собрания в гостиной вокруг избранной дамы становились популярными не только в Петербурге, Москве, но и во многих крупных провинциальных городах: Омске, Тобольске, Харькове, Воронеже и Казани.

Несмотря на то, что столичная салонная культура изучена довольно хорошо, на данный момент нет научных работ, посвященных устройству салонной культуры в провинции (в частности, в Казани), сравнению их основных форм организации. Рассмотрение этого вопроса внесет определенный вклад в исследование провинциальной культуры Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в. Возросший интерес к истории культуры повседневности также актуализирует наше обращение к обозначенной теме.

Авторы работ по истории столичной салонной культуры выделяют такие формы ее организации, как кружок, литературное собрание, вечер, являющиеся производными видами салона [1; 7; 9].

В Энциклопедическом словаре под редакцией Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона **салон**

определяется, во-первых, как гостиная, во-вторых, как «кружки во Франции, которые группировались вокруг какой-либо выдающейся женщины, царицы салонов, блиставшей остроумием, талантливостью или красотой» [16]. В другом словаре указывается, что «салон – это литературно-художественный или политический кружок избранных лиц, собирающийся в частном доме» [15]. Достаточно подробно разобрано данное понятие в Литературной энциклопедии терминов и понятий: «Салон или кружок – общность, возникающая на основе сходства социокультурных интересов и позиций участников» [6].

Следовательно, *салон* – понятие многозначное, и его определения в справочной литературе схожи между собой. Но главной его особенностью является наличие хозяйки (хозяйина), вокруг которой объединялись интересы участников. Стоит отметить, что в салоне не было необходимости обязательного присутствия его членов на вечере, это регулировалось личным желанием каждого. По такому принципу действовало большинство известных столичных салонов: З. А. Волконской, А. Н. Оленина, А. П. Елагиной, В. Ф. Одоевского, Е. А. Карамзиной, Е. П. Ростопчиной.

Рассмотрим производные виды салона подробнее.

Кружок является исторически сложившимся видом салона, тем не менее имеет отличительные черты. Обратимся к различным толкованиям понятия *кружок*, чтобы определить его суть.

«*Кружок* – это группа лиц, объединенных общностью взглядов и занятий» [19]. М. Аронсон и С. Рейсер называют кружком «небольшое, приятельское объединение, собирающееся где-нибудь на дому, не зарегистрированное в соответствующих инстанциях, но обычно имеющее свой устав и протоколы своих заседаний» [1, с. 42]. Определение кружка, противоречащее предыдущему, дает В. М. Бокова. Она отмечает, что это произвольные объединения, стабильные по составу, основанные на личных, дружеских, родственных, служебных связях, не имеющие писаного устава и связанной с этим обязанности посещения собраний, но тяготеющие к совместному проведению досуга и общению на не бытовые темы. Зачастую кружки стремились превратиться в дружеские общества. Им была присуща возрастная и идейная близость участников [2, с. 48–49]. Стоит отметить, что в литературном кружке была ярко выражена производственная черта. Здесь не только читали при встрече свои произведения, но и обсуждали их, печатали в журналах и газетах.

Как видим, кружок являлся сообществом по интересам, в котором мог действовать устав или правила, определенные организаторами кружка, регламентировавшие его работу. М. Аронсон и С. Рейсер относят к кружкам такие объединения, как «Зеленая лампа», «Арзамас», кружок Н. В. Станкевича и В. Г. Белинского.

Еще одной разновидностью салона можно назвать *вечер*. По мнению тех же исследователей [1], отличительной чертой вечеров является их производственный характер. Как правило, участники группировались вокруг редакторов отдельных литературных журналов и вместе с ними образовывали союзы и участвовали в конкурентной борьбе. Также авторы указывают, что вечер – это день недели, когда

устраивались встречи в доме хозяина этого собрания. К примеру, вечера В. А. Жуковско-го, четверги Н. И. Греча, пятницы А. Ф. Воейкова, субботы С. Т. Аксакова, среды Н. В. Кукольника. Здесь поднимались самые разнообразные темы о литературе, обсуждались общественные и политические вопросы. Программа вечера состояла из чтения произведений, ужина, танцев, чаепития.

Следовательно, вечер – это вид салона, который был схож по устройству с кружком (ненормированное количество посетителей, производственный характер), но отличался отсутствием регламентации его деятельности уставом.

Собрание также существенно не отличается от вечера и кружка. В Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова оно определяется как «совместное присутствие где-нибудь членов коллектива для обсуждения, решения каких-нибудь вопросов» [8]. М. Аронсон и С. Рейсер указывают, что если подчеркнуть регулярность происходящих заседаний кружка, то получается *собрание*, например: «Собрания воспитанников университетского Благородного пансиона», «Московское благородное собрание», «Офицерское собрание» [1, с. 42]. Значит, литературное собрание – это коллективное пребывание литераторов, поэтов, критиков, любителей литературы, которые объединены между собой общей темой, вопросами, обсуждением и решением их при совместной частой встрече.

Существенных отличий между рассмотренными понятиями (кружок, вечер и литературное собрание) не выявлено. Характерные черты всех трех объединений – это регулярный, организованный и целеустремленный характер. Их задачи и цели формировались в зависимости от направления деятельности общества.

Стоит отметить, что выделенные формы организации объединений относятся именно к столичной салонной культуре. В свою очередь возникает вопрос о том, что существовало в провинциальных городах? Мы поставили своей целью показать формы организации салонной

культуры в провинциальном городе на примере историко-культурного опыта Казани конца XVIII – первой половины XIX в.

В это время Казань выступает как культурный и научный центр восточного края Российской империи, старающийся не уступать Петербургу и Москве. Заимствование актуальных на тот период тенденций столичной культуры, взаимодействие столичной и провинциальной культуры происходило не только в научной и культурной сфере, но и в досуге, интеллектуальных формах развлечений. Салонная культура не стала исключением.

Первым литературным объединением в Поволжье стал кружок, организованный поэтом-купцом Г. П. Каменевым и поэтом-чиновником С. А. Москотильниковым (действовал с 1793 г., Казань). Он был небольшим по составу. В него входили: И. И. Чернявский – учитель, затем директор Главного народного училища в Казани, К. С. Орлов – префект местной духовной семинарии, В. Р. Бобровский – «распорядитель» театра, Н. С. Арцыбашев – помещик Цивильского уезда Казанской губернии, один из видных представителей городского литературного мира, знаток русской истории, автор критического свода летописей, известный антагонист «Истории государства Российского», С. В. Смирнов – преподаватель Главного народного училища, Д. Н. Зиновьев – помещик и литератор (будущий издатель «Казанских известий»), где он печатался с 1811 г.), И. А. Второв – литератор, библиофил и один из наиболее просвещенных людей своей эпохи (подробнее о данном кружке см.: [18]).

Участники читали собственные произведения, переводы зарубежных писателей, обсуждали литературные, общественно-политические и исторические вопросы. У сообщества были установлены литературные связи со столичными городами. Так, Г. П. Каменев публиковал свои произведения в петербургских и московских литературных журналах-альманахах – «Муза», «Иппокрена» [4; 5].

Отметим, что это объединение было стабильно по составу, основано на дружеских и служебных связях, общение в нем затрагивало

разносторонние темы, в том числе литературу, что соотносится с основными характеристиками такой формы организации, как кружок.

Кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова работал на протяжении десяти лет, после завершения его деятельности большинство участников вошли в «Общество любителей отечественной словесности» при Казанском университете (с 1806 по 1853 г.), основанное Н. М. Ибрагимовым – учителем математики и любителем литературы. Первые шесть лет общество работало как кружок, состоявший из шести человек: Н. М. Ибрагимов и его ученики С. Т. Аксаков, В. М. Перевошиков, П. Кондырев, А. Васильев и Д. Богданов. Позже кружок пополнился братьями В. И. и А. И. Панавыми, И. Ф. Яковкиным и другими местными литераторами. Также в него входили преподаватели университета и студенты.

В 1810 г. состоялось представление устава кружка, регламентировавшего его работу. Посещение собраний стало обязательным. Члены кружка не только должны были проводить ежемесячные собрания, но и издавать научные труды, переводы. Данные мероприятия уже не были похожи на литературные вечера.

В 1812 г. кружок преобразовался в ученое общество и получил название «Общество любителей отечественной словесности». К 1818 г. количество его участников возросло до ста человек. Это было первое научное и творческое объединение при Казанском университете и одно из значимых провинциальных литературных обществ в Российской империи первых десятилетий XIX в. Оно появилось на пять лет раньше «Общества любителей российской словесности» при Московском университете и стало предшественником других научных, литературных объединений Казани [3, с. 47].

Интерес местной интеллигенции к интеллектуальным формам общения в сообществах способствовал тому, что члены «Общества любителей отечественной словесности» устраивали литературные вечера в гостиных у себя дома. Так, Ф. М. Рындовский, член «Общества», вместе с супругой Поликсеной

Ивановной (урожденной Панаевой) в 1820-е гг. в своем доме открыли литературный салон. Его посетителями были литераторы, преподаватели Казанского университета и просто любители литературы. Они принимали участие не только в беседах, чтении произведений, но и в постановках домашних спектаклей. Данный салон работал до середины 1830-х гг. Он не носил регулярного характера, но действовал в городе практически на протяжении десяти лет [2, с. 191]. Отметим, что это объединение является салоном, поскольку имеет не просто организаторов, а хозяев, вокруг которых были объединены гости. Именно супруги Рындовские задавали темы салона, будь то литературные, музыкальные или театральные.

После 1830-х гг. публика из этого салона перешла в салон семьи Фукс. Его хозяевами были К. Ф. Фукс – профессор и ректор Казанского университета, врач, ботаник, этнограф, историк и нумизмат, и его супруга поэтесса – А. А. Фукс.

Салон действовал в осенне-зимние сезоны на протяжении 1832–1846 гг. В салон Фуксов входили профессора, которые были участниками «Общества любителей отечественной словесности», преподаватели, художники, поэты, писатели – вся городская интеллигенция. На этих вечерах можно было не только услышать новые литературные произведения, но и принять участие в беседах о проблемах общественного развития, прогрессе науки и просвещения. К. Ф. и А. А. Фуксы и участники салона вели активную публикаторскую деятельность в местных изданиях, что указывает на производственный характер его работы [17]. Например, труды Александры Андреевны в 1843–1844 гг. печатались в «Прибавлении к Казанским губернским ведомостям» [10–14], хотя в столичной салонной культуре

именно кружок, а не салон имеет эту особенность. Соответственно можно считать, что казанскому салону, в отличие от петербургских, была свойственна и такая черта.

Таким образом, в контексте столичной салонной культуры выделяют следующие сообщества: салон, кружок, литературное собрание, вечер, имеющие много общих черт, поэтому их особенности не всегда удается строго разграничить.

В конце XVIII – первой половине XIX в. в Казани происходило интенсивное развитие салонной культуры. Основными способами ее организации были салоны и кружки, имеющие ряд отличий от столичных. К главным из них можно отнести наличие двух хозяев, организаторов (друзья, супруги, как это было в кружке Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова, салоне Фуксов и Рындовских), а также ярко выраженный производственный характер и переход участников и гостей из одного кружка или салона в другие. Последнее подчеркивает интерес местного общества к интеллектуальным формам общения в кружках и салонах. Кроме того, в провинциальной салонной культуре вечер обозначался только как время суток встречи. Вечера, связанные с издательской деятельностью, или так называемые дни недели, когда проводились встречи, свойственные столичной салонной культуре, в провинции не были выявлены.

Следовательно, в указанный период в Казани кружки и салоны выступали центрами коммуникации местной интеллигенции, выполняли литературную, театральную, культурно-просветительскую, производственную функции, имея общие условия, образовывали интеллектуальную среду российского провинциального региона конца XVIII – первой половины XIX в.

1. Аронсон, М. Литературные кружки и салоны / М. Аронсон, С. Рейсер. – Москва : Аграф, 2001. – 400 с.
2. Бокова, В. М. Эпоха тайных обществ / В. М. Бокова. – Москва : Реалии-Пресс, 2003. – 656 с.
3. Жиглий, Ю. В. Казанское общество любителей отечественной словесности, 1806–1853 (Из истории литературного краеведения) / Ю. В. Жиглий. – Казань : Казанский ун-т, 2012. – 84 с.
4. Каменев, Г. П. Софья / Г. П. Каменев // Муза. – 1796. – Ч. 1. – С. 195–224.
5. Каменев, Г. П. Экспромт. Казань, 20 марта 1801 / Г. П. Каменев // Иппокрена. – 1801. – Ч. 10. – С. 32.

6. Крупчанов, Л. М. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – Москва : Интелвак, 2001. – С. 921–929.
7. Литературные салоны и кружки: первая половина XIX века / под ред. Н. Л. Бродского. – Москва : Аграф, 2001. – 495 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 943 с.
9. Палий, Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века: традиции и современность: дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Елена Николаевна Палий. – Москва, 2008. – 313 с.
10. Прибавление к Казанским губернским ведомостям (Неофициальная часть). – 1843. – № 48. – С. 298.
11. Прибавление к Казанским губернским ведомостям (Неофициальная часть). – 1843. – № 49. – С. 298.
12. Прибавление к Казанским губернским ведомостям (Неофициальная часть). – 1844. – № 1. – С. 4–12.
13. Прибавление к Казанским губернским ведомостям (Неофициальная часть). – 1844. – № 2. – С. 18.
14. Прибавление к Казанским губернским ведомостям (Неофициальная часть). – 1844. – № 9. – С. 129–138.
15. Салон // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая рос. энцикл., 1997. – С. 1456.
16. Салон // Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 960.
17. Тихонова, М. С. Дом Фуксов – центр казанской интеллигенции: от литературных вечеров к губернскому салону / М. С. Тихонова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1. – С. 133–139.
18. Тихонова, М. С. Первый литературный кружок в г. Казани конца XVIII – начала XIX вв. / М. С. Тихонова, Р. М. Валеев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 39–44.
19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Астрель, 2000. – Т. 3. – С. 1562.

Получено 27.03.2017

M. Tikhonova

post-graduate student,
Kazan State Institute of Culture
E-mail: shherb-margarita@yandex.ru

FORMS OF ORGANIZATION OF THE SALON CULTURAL IN KAZAN AT THE END OF 18th – FIRST HALF 19th CENTURIES

The emergence of salon culture in the Russian empire was in the eighteenth century, not only in St. Petersburg and Moscow, but also in major provincial cities, including Kazan. The main forms of organization of salon culture, for example, in Kazan, in the specified period were the salons and clubs, which functioned slightly different from the capital. The most famous among them the literary circle of G. P. Kamenev and S. A. Moskotelnikov, "The society of lovers of Russian literature", a literary salon Ryndovskih, salon of K. F. and A. A. Fuchs. The basis of these communities was the local intelligentsia, public figures, and members of the same salon often participated in other circles.

Keywords: *salon culture, salon, circle, evening, gathering, province*

For citing: *Tikhonova M. 2017. Forms of organization of the salon cultural in Kazan at the end of 18th – first half 19th centuries. Culture and Arts Herald. No 2 (50) : 160–165.*

References

1. Aronson M., Reyser S. 2001. Literaturnye kruzhki i salony [Literary circles and salons]. Moscow : Agraph. 400 p. (In Russ.).
2. Bokova V. 2003. Epokha taynykh obshchestv [Era secret societies]. Moscow : Reali-Press. 656 p. (In Russ.).

3. Zhigliy, IU. 2012. Kazanskoe obshchestvo lyubiteley otechestvennoy slovesnosti, 1806–1856 (Iz istorii literaturnogo kraevedeniya) [Society of Lovers of Russian Philology, 1806–1856 (From history of literary study of local lore)]. Kazan. 82 p. (In Russ.)
4. Kamenev G. 1796. Sof'ya. *Muza* [Muse]. Part 1. P. 195–224. (In Russ.).
5. Kamenev G. 1801. Ekspromt. Kazan, 20 marta 1801. *Ippokrena* [Hippocrene]. Part 10. P. 32. (In Russ.).
6. Krupchanov L. 2001. Salon. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]. Moscow : Intelvak. P. 921–929. (In Russ.).
7. Literaturnye salony i kruzhki: pervaya polovina XIX veka [Literary salons and circles: the first half of the 19th century]. 2001. Brodskiy, N., ed. Moscow : Agraf. 495 p. (In Russ.).
8. Ozhegov S. Shvedova N. 1999. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Edition 4nd, revised. Moscow : Azbukovnik. 740 p. (In Russ.).
9. Paliy E. 2008. Salon kak fenomen kul'tury Rossii XIX veka: traditsii i sovremennost' [The salon as a phenomenon of Russian culture of the XIX century: traditions and modernity]. Moscow. 313 p. (In Russ.).
10. Pribavlenie k Kazanskim gubernskim vedomostyam (Neofitsial'naya chast) [Addition to the Kazan provincial statements (The informal part)]. 1843. No 48 : 298. (In Russ.).
11. Pribavlenie k Kazanskim gubernskim vedomostyam (Neofitsial'naya chast) [Addition to the Kazan provincial statements (The informal part)]. 1843. No 49 : 298 (In Russ.).
12. Pribavlenie k Kazanskim gubernskim vedomostyam (Neofitsial'naya chast) [Addition to the Kazan provincial statements (The informal part)]. 1844. No 1 : 4–12. (In Russ.).
13. Pribavlenie k Kazanskim gubernskim vedomostyam (Neofitsial'naya chast) [Addition to the Kazan provincial statements (The informal part)]. 1844. No 2 : 18. (In Russ.).
14. Pribavlenie k Kazanskim gubernskim vedomostyam (Neofitsial'naya chast) [Addition to the Kazan provincial statements (The informal part)]. 1844. No 9 : 129–138. (In Russ.).
15. Salon. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. 1997. Edition 2nd, revised. Prohorov A., chief ed. Moscow : Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. P. 1456. (In Russ.).
16. Salon. 2007. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Collegiate Dictionary]. Ed. Brokgauz F., Efron I. Moscow : Eksmo. 522 p. (In Russ.).
17. Tikhonova M. 2015. The house of the Fuchs – center of the Kazan intelligentsia: from literary evenings to provincial salon. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Vestnik of the Kazan state University of culture and arts]. No 1 : 133–139. (In Russ.).
18. Tikhonova M., Valeev R. 2014. Pervyy literaturnyy kruzhok v g. Kazani kontsa XVIII – nachala XIX v. [The first literary circle in the city of Kazan of the late XVIII – early XIX centuries]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Vestnik of the Kazan state University of culture and arts]. No 3 : 39–44. (In Russ.).
19. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language: in 4 vol. Vol. 3]. 2000. Ushakov D., ed. Moscow : Astrel'. 1531 p. (In Russ.).

Received 27.03.2017